

Евгений Кульков

Путешествия с Ангелом

По горам и вдоль океана автостопом. Книга 2. К мысу Ра

12+

Евгений Кульков

**Путешествия с Ангелом:
по горам и вдоль океана
автостопом. Книга 2. К мысу Ра**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Кульков Е.

Путешествия с Ангелом: по горам и вдоль океана автостопом.

Книга 2. К мысу Ра / Е. Кульков — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Когда ты извлекаешь себя из жестких рамок определенности, все, что тебе нужно – довериться своему Ангелу. 2000 км по Франции с незримым помощником - как путешествовать без денег и обрести друзей. Приключения в пути, легенды и лайфхаки, достопримечательности и истории попутчиков.

© Кульков Е., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Книга 2. Вдоль океана до мыса Ра.	5
День 14. Сантехник, байкер и учитель. Гостеприимство мастера каратэ	50
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Книга 2. Вдоль океана до мыса Ра.

Итак, 12 дней моего путешествия позади. За это время я узнал, что у меня есть незримый помощник и освоил технику автостопа, побывал на каталонской вечеринке и в местах паломничества истинных католиков, покори пик Канигу в Восточных и пик Виньмаль в Западных Пиренеях, увидел подлинную живопись каменного века и знойных красавиц Жирону и Тулузу. А еще я чудом не покалечился вблизи горного цирка Гаверни и понежился в горячем источнике, известном со времен древнего Рима. Что еще ждет меня в пути?

День 13. Опасности

Биаррица. Вдоль океана в «страну дремучих трав»

По плану: Байонна-Биарриц (автобус А2). Вернуться в Байонну. Дальше: Вариант 1. С вокзала Байонны поездом до ст. Сен-Венсан-де Тирос (1 ч.45 мин, 16 евро), оттуда автобус №2 (12.14, 15.02,16.12) до Сустона, далее автобус линии 3 (12.52, 14.17, 17.37) или пешком до Мессанжа. Вариант 2. Поездом до станции Лабуэйр (отпр. в 12.13. 14.11, 37 евро, в пути 1 ч 8 мин.), оттуда автобус линии 13 до Мимизана (11.20, 16.20, 17.45, в пути 40 мин). Вариант 3. Поездом (22-30 евро) до станции Йшу 1 ч 17 мин. Отправление в 14.19, 17.19, 18.19. Далее автобусом №11 26 мин. До Бискаросса.

На самом деле:

Накануне знойные Пиренеи неожиданно превратились в дождливые. Но дождя надолго не хватило. И вот – солнце вернулось! Утро было безоблачным и тихим, по-настоящему воскресным. По такому случаю я решил сделать освежающую прогулку до самого Биаррица, это около 5 км. Готовясь к путешествию, я скачал в смартфон нужные карты, чтобы отслеживать свое местоположение. И здесь это помогло мне, как нигде.

Байонну, Англет и Биарриц не случайно обычно упоминают вместе, сокращенно называя БАБ. Они плавно перетекают друг в друга. Здесь множество улочек, переулков и тупиков. Если бы не заветный синий кружочек на экране смартфона, я кружил бы по ним целый день. А так я шел, почти не сбавляя темпа, и к 10 часам утра уже был на берегу океана, в самом центре Биаррица.

Океан я увидел за полчаса до этого, он выглянул в просвет между домами. Потом он долго сопровождал меня, пока я искал возможность спуститься к нему с обрывистого берега.

Потом дорога на минутку углубилась в город:

Видимо это произошло по причине того, что мне следовало познакомиться с самыми яркими образчиками местной архитектуры:

И, наконец, я увидел лестницу, ведущую на пляж. Она

была длинной – Биарриц стоит на высоком обрыве.

Что ж, самое время сказать об этом городе несколько слов.

Когда-то, как и все приморские курорты, Биарриц был рыбацкой деревушкой. Точнее деревушкой китобоев (с XI века) – на его гербе до сих пор изображена китобойная барка. Но в

конце XVIII века в среде французских аристократов вдруг проявился интерес к морским купаниям. И началось!

Что именно началось, к сожалению, точно установить не удалось. Один ресурс интернета (сохранил из милосердия его инкогнито) рассказывает: "Биарриц получил известность благодаря происходившей здесь во второй половине XVIII века свадьбе Людовика XVI с испанской принцессой Марией-Терезой". На самом деле, этот король женился в Париже и жену его звали по-другому. Зато, какая реклама! На другом ресурсе читаем: "В 1808 году здесь принимал морские ванны сам Наполеон Бонапарт". Сомнительно, ведь даже в 1843 году Виктор Гюго писал о Биаррице, как об очаровательной белой деревушке с яркими рыжими крышами.

Достоверно известно только то, что в 1854 году тут отдыхала императрица Евгения, после чего император Наполеон III (её муж) распорядился построить виллу Эжен. Впоследствии данное обстоятельство стало привлекать в Биарриц многих коронованных особ Европы, и курорт прославился как «король пляжей и пляж королей». Здание виллы сгорело в 1903 г., а через 2 года на этом месте был возведен феишенебельный Отель дю Пале. До сих пор, по установившейся с середины XIX века традиции, летом там собирается весь

высший свет. Посещали его и писатели – Виктор Гюго, Эрнест Хемингуэй, Редьярд Кип-

Есть здесь, как модно стало говорить, и "русский след". Частыми гостями Биаррица были члены царской семьи России. Сюда приезжала императрица Мария Федоровна и морганатическая вдова Александра II, княгиня Юрьевская. Здесь отдыхали русские купцы Морозов и Рябушинский. Очень любила Биарриц и русская интеллигенция. Об этом городе с восторгом отзывался Набоков, писал в своих письмах Чехов.

Осень и зиму в Биарриц часто называли "русским сезоном" из-за большого числа приезжавших сюда в это время русских. Свидетельством большой любви русских к Биаррицу стала построенная в конце XIX века на средства

русских церковь Покрова пресвятой Богородицы и Святого Александра Невского.

Другие достопримечательности: местное казино, расположенное практически на берегу Гранд-Пляж, тщательно восстановленное в полном соответствии с великолепным обликом

1930-х годов; церковь Сент-Эжен (XIX век), Императорская капелла (XIX век), церковь Сен-Мартен (XII-XVI века), и музей "Азиатика" с экспозицией индийского и тибетского искусства.

Символом Биаррица считается скала, на которой возвышается статуя Девы Марии. В давние времена эта скала служила наблюдательным пунктом для китобоев: с него они наблюдали за прибытием китов. При императоре Наполеоне III скалу использовали для строительства порта-убежища и плотины. А в 1865 году на ней установили крест и статую Девы Марии. У подножия статуи – смотровая площадка,

на которую с берега ведет мост, изготовленный в 1887 году в мастерских Эйфеля.

Цитаты из путеводителя: "С моста видны соседние невысокие скалы-островки, на некоторых из которых установлены кресты в память о разбившихся здесь в давние времена моряхах. Море в этом месте все время беспокойное именно из-за этих скалистых островков, которые то полностью скрываются волнами, то оголяются из-под белоснежной пены". "Тёплое течение Гольфстрим совершает здесь маленькое чудо – если по всему атлантическому побережью Франции температура воды (даже жарким летом) не превышает 17°, то в Биаррице она доходит и до 25°. При этом надо знать, что океанские купания в корне отличаются от морских. Постоянные волны, меняющиеся течения, заставляют местные спасательные службы работать в режиме повышенной бдительности". Жаль, что я не прочитал всё это перед своим купанием. А особенно про течение и про скалистые островки с белоснежной пеной!

Для купания я выбрал местечко подальше от людей. Гран-Пляж полумесяцем опоясывает бухту и в правом его углу метров 300 участки песка чередуются с нагромождениями невысоких скал. Здесь совсем не было любителей пляжного отдыха, только несколько человек гуляли с собаками вдоль океана. Как только я вошел в воду, волны начали выталкивать меня обратно на пляж. Но я их не послушался, поднырнул под очередную волну и поплыл от

берега. Кругом был простор и дыхание океана! В такт этому дыханию качался на волнах и я.

Однако пришла пора возвращаться – время идет, а на сегодня намечено не меньше, чем вчера. Я развернулся и поплыл к берегу. И только в эту минуту я заметил, что за этот десяток минут течение снесло меня вдоль берега метров на 100! «Ничего, подумал я. – К своим вещам я могу пройти и по берегу. Стоп! А это что за буруны?» Я похолодел. Меня несло прямо на камни!

Дело в том, что, кроме скал на берегу, на этом участке пляжа нагромождения камней были и под водой. Только кое-где их верхушки немного выступали наружу. Они и создавали буруны. Помните в описании Биаррица: «Море ... беспокойное... из-за этих скалистых островков, которые то полностью скрываются волнами, то оголяются из-под белоснежной пены». Именно с этим я и столкнулся воочию!

Эти камни не были сглажены волнами, к тому же они, наверняка, усеяны колониями мидий. А раковины у них острые, как бритвенные лезвия. И то, и другое не внушало оптимизма. Если меня протащит волнами и течением по этим камням, то грудь и живот у меня превратятся в месиво!

Я попытался хоть как-то славировать. Против течения было двигаться бесполезно, оставалось только ускориться, чтобы проскочить к берегу не перед камнями, а за ними. Сил оставалось маловато, но я поплыл быстрее, стараясь забирать в сторону открытого океана.

Когда до камней оставалось метров десять, я понял, что зря потратил остатки сил и к тому же разогнался. А значит, удар о камни будет сильнее. Меня неотвратимо тянуло прямо на них.

Ирония судьбы была точна и красива. Камни-палачи громоздились всего в 10-15 метрах от берега, вот он – рукой подать! По песку в двух шагах от этого места бегали две молодые женщины, играя с собакой. Они даже не подозревали, что сейчас к их ногам океан

выбросит кусок мяса с глазами! А позови я на помощь – что они могут сделать? Ничего.

"Спокойно, – сказал я себе. – Глубина здесь всего по грудь. Попробуй как-то просунуть ногу между камней и встать на дно хотя бы одной ногой. Руками хватайся за камни сильнее. Главное остановить движение, погасить скорость! "

Я вытянул руки вперед, чтобы амортизировать удар. В ладони вонзились острые края ракушек, но удалось удержаться за камень. Течение повернуло меня боком, и что-то чиркнуло по моей коже ниже ребер. Однако я нащупал правой ногой дно между камнями.

Боль от порезов не ощущалась, они просто защипали от соленой воды. Главное было сделано – я остановился. Океан толкал меня в спину, но не мог оторвать от камней, в которые я вцепился руками и одной ногой.

Что дальше? Осторожно скользя ладонями по камням, я цеплялся за углубления в них и перемещал свой центр тяжести. Затем повторял это действие ногами. Я действовал как скалолаз, только моя скала была горизонтальной, а в спину мне били волны океана, прижимая грудью к колючим камням.

Не знаю, сколько мне потребовалось времени, чтобы проползти всю каменистую грядку, но вот и желанный берег. Я опустился на песок. Все так же светило солнце и смеялась женщина, из рук которой пес пытался выхватить мячик. Мир не заметил моей маленькой драмы. О ней напоминали только порезы на моей коже. Однако они были не глубокими, и их было не так уж и много.

Теперь стало понятно, почему отдыхающие предпочитали другую сторону пляжа.

Меня слегка покачивало, пока я шел к своему рюкзаку, спрятанному в скалах. Одеваться пришлось осторожно, не касаясь тканью порезов. На прощанье я бросил еще один взгляд на безмятежную ширь океана. Десять минут назад он чуть не покалечил меня. Что ж, я не в обиде, а благодарен за важный урок. Надеюсь, что этот урок послужит и тебе, мой уважаемый читатель!

Пора было выбираться обратно в Байонну и далее по всем пунктам. Из экономии времени я решил поехать на автобусе. Минував несколько респектабельных кварталов, я вышел к автобусной остановке.

Из Биаррица ведут несколько маршрутов. Я выбрал тот, чья конечная остановка была ближе всего к шоссе на Бордо. Там мне предстояло оказаться послезавтра. А до этого я хотел увидеть Серебряный Берег и Ланды, а еще Дюну Пила.

Немного расскажу об этих желанных для меня призах. Википедия сухо сообщает нам: "Серебряный берег или Кот-д'Аржан – французское побережье Бискайского залива к югу от эстуария Жиронды. Продолжается до устья реки Адур, после чего переходит в Берег басков. У побережья много озёр, в основном оно покрыто сосновыми лесами. Плести песчаные, с крупнейшими дюнами в Европе. Берег не защищён от волн Атлантического океана и пользу-

ется популярностью у сёрферов. Территория имеет мягкий субтропический климат, с мягкой зимой и нежарким летом".

И это всё? А где же описание бескрайней шири океана, широченной полосы (до 100-150 метров!) белого песка с редкими группками серферов? А сотни чайек, парящих над водой и усеивающих дюны? А пушистый ковёр белой пены от непрерывно катящихся волн высотой больше метра? Эта красота простирается больше, чем на сто километров, до самого Аркашона! Стоит же взобраться на дюну – везде, куда достаёт взгляд, бескрайний сосновый лес с подлеском из ежевики и колючих кустов. А еще озера – маленькие и большие. Это и называется Ланды.

Ланды - наклонённая равнина между Атлантическим океаном и Пиренеями, отделенная от океана песчаными дюнами, предотвращающими попадание пресной воды в океан. Поэтому исторически Ланды были заболоченной областью, и лишь в конце XVIII и начале XIX веков здесь были проведены мелиорационные работы, в частности, проведены посадки леса. В результате бедная местность, плохо приспособленная для сельского хозяйства,

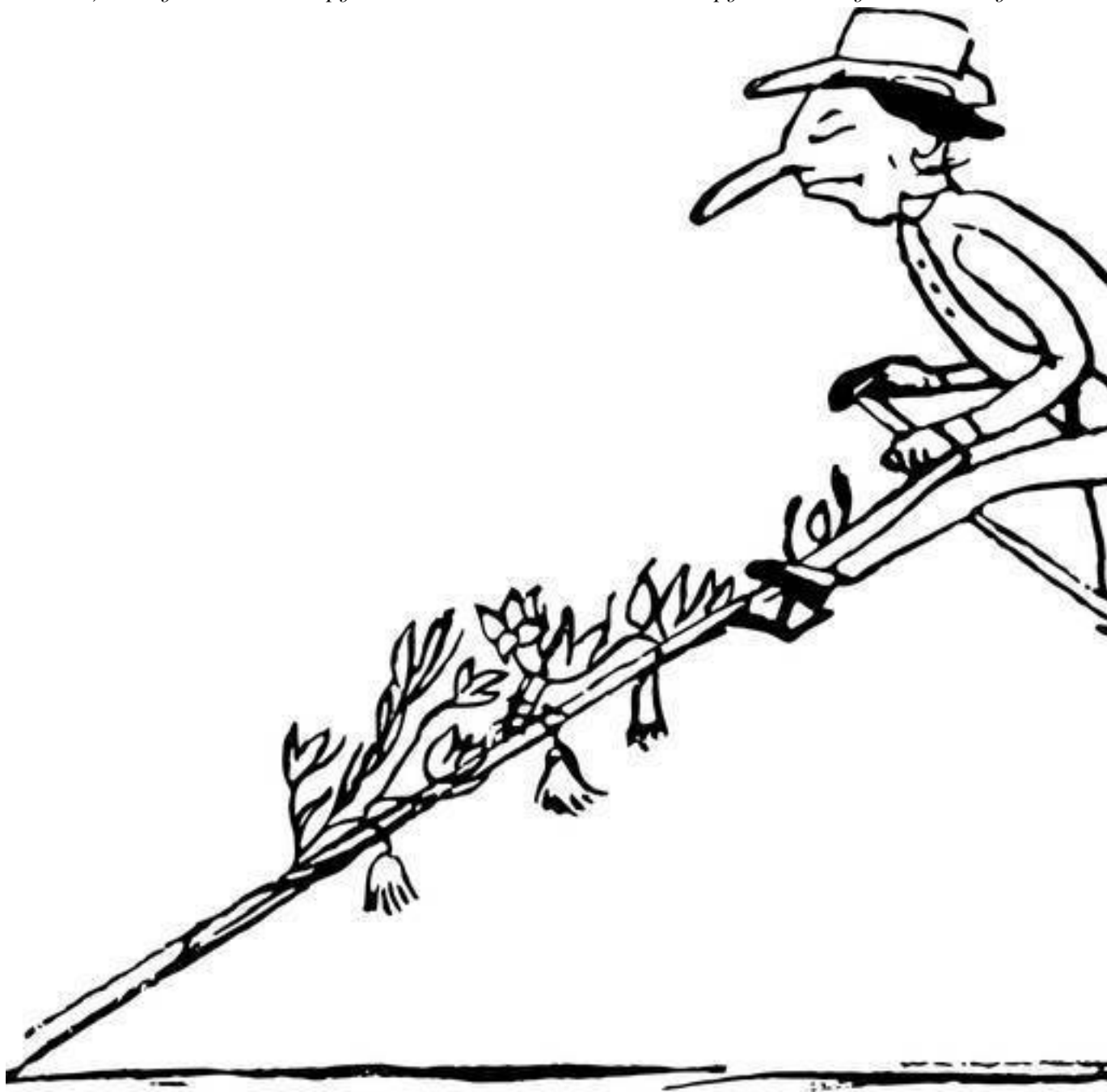
превратилась в самый большой в Европе лесной массив, получивший название Лес Ландов.

Это превращение также существенно изменило экономику и культуру региона за период менее ста лет. Пастбища сменились заготовкой леса. Лесной массив в Ландах занимает площадь около миллиона гектар. 80 % деревьев – сосны, остальные – дуб, вяз, липа, каштан, ольха, лавр, земляничное дерево, слива, яблоня, вишня и другие. На океанском побережье подлесок существенно отличается от подлеска в глубине массива и состоит из земляничного дерева, каменного дуба и пробкового дуба.

До середины XIX века земля в Ландах была крайне неплодородной. Крестьяне жили в маленьких, далеко отстоящих друг от друга хуторах, и выращивали рожь и просо, что и составляло основу их благосостояния, а также разводили овец, удобрявших землю. В это время обычным способом передвижения была ходьба на ходулях, позволявшая передви-

гаться по грязи и болоту быстрее, чем пешком. Причем с ними местное население управлялось столь виртуозно, что пастухи, пока паслись их стада, умудрялись усесться на высокие подобия стульчиков (хотя это не очень удобно, и отдыхать они предпочитали на крышах домов) и, например, вязать. А жители г Намюра разбивались на лагеря и устраивали прямо на центральной площади бои. Смысл состязания заключался в том, что противника надо было сбить с ног, а сделать это можно было, виртуозно побивая своими ходулями его. На ходулях раньше умели передвигаться буквально все жители Ланд, да так ловко, что развиваемая скорость, говорят, позволяла обгонять иных коней, идущих на рыси. На концы ходуль надевали круглые кости – чтобы они не погружались глубоко в почву.

До укрепления прибрежных дюн ветер постоянно переносил песок в больших количествах во внутренние области Ландов. Многие деревни из-за этого пришлось переносить на другое место или строить заново.

Проблемы крестьян, конечно, никого не интересовали. Но французский король Людовик XVI вознамерился основать военный порт в бухте Аркашона (самая северная часть Ландов). А для этого было необходимо зафиксировать песчаные дюны. Инженер флота Шарлевуа де Виллер провёл исследование, и в 1779 году выдвинул предложение использовать сосны, хорошо растущие на песке и не боящиеся соленого ветра океана. Но, став жертвой интриг, он впал в немилость. Только спустя девять лет к этой проблеме вернулся Николя Бремонтье, которому поручили выстроить дамбу, чтобы остановить движение песков.

Примерно в 70 метрах от линии верхнего подъёма воды в почву углубляли балочное заграждение, которое должно было удерживать песок. По мере накопления песка балки повышали, формируя таким образом «прибрежную дюну» высотой от 10 до 12 метров, образуя барьер. Поверхностный слой песка закрепляли, высевая песчаный овес (песколюбку), с густыми и быстрорастущими корнями.

После этого Николя Бремонтье занялся проблемой фиксации внутренних склонов дюн. Семена сосны приморской, смешанные с семенами утёсника и дрока высевали под укрытием вязанок хвороста, которые дополнительно сдерживали песок. Примерно через четыре года дрок достигал высоты около двух метров, защищая сосны, растущие более медленно. Потом сосны выросли, а окружающие их растения отмирали, удобряя песок органическими элементами. После разработки технологии облесение Ландов пошло ускоренными темпами. Этому очень помог закон, принятый французским правительством в XIX веке. Он обязывал коммуны Ландов

засаживать лесом все территории, которые не использовались в сельском хозяйстве.

Возле курорта Аркашон, с которого началось залесение Ландов, ждал меня мой третий приз. Цифры говорят сами за себя: *"Дюна Пила" – самая большая песчаная дюна на территории Европы, расположенная на территории коммуны Ла-Тест-де-Бюш у Аркашонского залива*

(Франция). Объём дюны – 60 000 000 м³, ширина – 500 м и высота – 130 м. Дюна продвигается вглубь от берега на несколько метров в год".

Вот к этому диву и сказке – 100-километровому пляжу с сосновым лесом вдоль него и со знаменитой дюной в конце – я и стремился сейчас уехать из Биаррица.

За время поездки в автобусе маршрута 1 я выяснил у водителя, что от его конечной остановки до шоссе добираться неудобно. Но есть и хорошая новость – с этой конечной я могу по тому же билету пересесть на маршрут 11. Вот он-то и вывезет меня прямо на шоссе.

Сказано-сделано. Я вышел из автобуса №1 на пустынную площадку, которую украшали только два павильончика автобусных остановок, по одной для каждого из маршрутов. До следующего автобуса №11 было полчаса, которые я употребил на обед.

Автобус пришел без опозданий, и я даже смог назвать нужную мне остановку так, что водитель меня понял, хотя и с трудом! Так что около двух пополудни я окончательно расстался с общественным транспортом, как я надеялся, до самого завершения своего путешествия по Франции.

С полной уверенностью в успехе я рассчитывал подтвердить на деле новую пословицу для путников. Давно никто не сомневается, что "Язык до Киева доведет". Я же собирался доказать, что автостоп доведет и до Парижа.

И вот я поднимаю руку навстречу потоку машин. Мне всегда интересно, как бывшему ученому (все же кандидатская диссертация за плечами), проводить эксперименты. А в любом эксперименте важны два момента – качественный и количественный. Первый – получится или не получится. А второй – при каком количестве вещества получается искомая реакция.

Поэтому я начал вести подсчет проходящих машин. Как известно, новичкам везет и уже 12-я по счету машина остановилась возле меня. Моим попутчиком оказался Бруно Шансерель, врач из города Дакс, куда он возвращался, побывав в гостях у своей сестры, которая живет в Байонне.

Это был худощавый мужчина с очень мягкой манерой общения, не имевший каких-то запоминающихся черт. Он слушал рассказ о моих странствиях с живым интересом и даже с каким-то почтением к моей бесшабашности. "Наверное, не приходилось ему ездить дальше Байонны", – решил я и ошибся.

Мой первый попутчик в этот день оказался настоящим скитальцем и героем. Ничего этого я бы не узнал, если бы не попросил у него е-мейл. Но, после встречи с моим спасителем в городе По, я взял себе, как непреложное правило – просить электронную почту у всех моих попутчиков. И Бруно был первым, у кого я взял е-мейл после этого. Будучи в Москве, я написал ему и узнал, что внешность обманчива [9].

Дакс лежал в стороне от главного шоссе, поэтому Бруно смог подвезти меня только на 35 км от Байонны. Но, на самом деле, это было много. В дальнейших моих странствиях были случаи, когда меня подбрасывали всего на 2-3 км.

Свернув с шоссе Байонна-Бордо Бруно остановился, и мы расстались. Я вернулся на трассу и пошёл вдоль нее, одновременно пытаюсь остановить следующую машину.

Безуспешно. Автомобили пролетали мимо на большой скорости, и никто не хотел тормозить. Тогда я решил пройти вперед, до следующего перекрестка и попытаться остановить машину, выезжающую на трассу. В любом случае перед выездом водитель должен был притормозить, чтобы осмотреться. Значит, остановить его у меня больше шансов, чем автомобили, летящие по скоростному шоссе.

Итак, слева от меня скоростное шоссе, по которому со свистом пролетает поток машин. Справа бетонный желоб, почти в мой рост высотой, отделяющий придорожные кусты от трассы. Под ногами – обочина двухметровой ширины. Вполне достаточно, чтобы

не бояться, что тебя поднимет на капот машина, чей звук сначала нарастает сзади, а потом тает впереди. Достаточно приличные условия передвижения – не каменная осыпь под ногами и иду прямо в нужном направлении, никаких сомнений – не заблужусь.

К сожалению, эта идиллия продолжалась недолго. Я не прошел и километра, когда впереди на обочине увидел две машины сигнальной раскраски – дорожная служба Франции. Трое мужчин и женщина в форменной одежде что-то обсуждали с водителем-женщиной, чья красная машина была припаркована чуть впереди.

Когда до них оставалось метров тридцать, один из них, двухметровый детина, заметил меня и пошел мне навстречу. Еще продолжая идти, он начал мне что-то объяснять и показывать. В принципе, все было ясно. Останавливать машины и вообще находиться здесь, безлошадным гражданам было запрещено.

"Но что же делать?" – попытался возразить я. – "Справа – стена, слева – река машин, идти назад – нарушение, вперед – тоже". Мой собеседник задумался на мгновение, а потом показал на свою машину – садись, мол. Я покорно забрался на правое сиденье его грузовичка. Он отошел к своим коллегам, о чем-то переговорил с ними, а потом вернулся и завел мотор.

Машина тронулась. "Куда он меня везет? – думал я. – Скорее всего, в полицию, они же тут все законники, протокол будут составлять!"

Ехали мы минут десять, но неизвестность сделала для меня этот промежуток времени очень долгим. Сначала мы двигались вперед по шоссе, потом машина свернула вправо, на развязку, через тоннель проехала под фриеем и метров через двести остановилась. Это была обычный во Франции перекресток с кольцевым движением. Мой строгий сопровождающий

сказал: " Вот здесь можно попробовать остановить машину, а на фривее нельзя, понятно, наконец?!"

Я оторопел от его великодушия. Он же, по сути, стал очередным попутчиком на моем пути, человеком, который помог мне! К сожалению, он совершенно не владел английским, но я смог объяснить ему, что буду писать книгу о своем путешествии, и мне нужны адреса всех, кто помогает мне на пути. Немного поколебавшись, он согласился дать мне свой адрес. К сожалению, у него не было чистой бумаги, чтобы записать его для меня. Но ждать, когда я что-то найду для этого в моем рюкзаке, он не стал. Вырвав чистый формуляр из своей папки, он написал адрес на нём. Теперь этот формуляр хранится в моем личном музее! Итак, его имя – Мариэль Ласер [10].

Почти сразу после его отъезда (четвертым по счёту) возле меня остановился черный спортивный БМВ. Водитель открыл окно, перегнулся через свою подругу и спросил, куда я направляюсь? Вопрос был сложным для меня. Почему? Чтобы объяснить это, придется вернуться на минутку в Москву, к планированию маршрута.

Я долго колебался между разными начальными точками пути через Ланды. Самым привлекательным вариантом было – охватить всё побережье. Поэтому я хотел начать от городка Мессанж (100 км до конечной точки Ландов – курорта Аркашон). Но, покупая авиабилеты, я потерял сутки ("Не гонялся бы ты поп за дешевизной!") и на Ланды осталось всего 2 дня. Тогда я решил, что начну от Мимизана (53 км от Аркашона). Правда, отзывались о нем в интернете без восторга. Его называли обычным приморским городком с хорошими пляжами. Это бы и ничего, но вблизи Мимизана находится бумажный комбинат, а это аромат еще тот. Конечно, это зависит от направления ветра, но полагаться только на свою удачу не хотелось. Тогда я стал склоняться к третьему варианту – оставить для пребывания в Ландах только самый привлекательный участок. Это был кусочек побережья от Бискарросса до Аркашона (35 км). Последние 15 км этого участка приходились на ту самую дюну Пила – самую большую (и по протяженности, и по высоте) дюну в Европе.

Изучив спутниковые карты, я обнаружил возле Бискарросса цепочку прудов. От океана они были совсем недалеко. Самый большой (10 км в длину) и самый близкий к Аркашону пруд был окружен лесами. Тогда я решил, что доберусь на перекладных (поезд, автобус, пеший марш) до Бикарросса к вечеру 6-го августа и где-нибудь на берегу этого пруда найду местечко для ночевки. А утром 7-го выйду к океану. До Аркашона в этом случае останется всего километров 20-25. Для целого дня движения – не более, чем прогулка. Вблизи Аркашона я на Гугл-картах нашел зеленый участок и там думал заночевать, чтобы рано утром 8 августа поездом доехать до Бордо.

Но все изменилось – теперь никаких перекладных, только автостоп. Так какой пункт назначения назвать? Бискарросс привлекательнее, но от того места, где я находился в тот момент до него было не менее 100 км. Вряд ли эти любезные господа едут туда. А Мимизан? Не очень бы хотелось, но он ближе – больше шансов. Может ветер будет не от комбината и мне там понравится? Назову оба: "Мне в Бискарросс или в Мимизан, вообще куда-нибудь на побережье!" – "Почему Мимизан? А Мессанж не подойдет? Мы как раз туда едем. В Мимизане полно народу на пляже, а у нас – простор и чистота!"

Тот самый Мессанж, куда я мечтал попасть изначально! Да, тогда я побоялся, что не уложусь в отведенное на Ланды время, но вот он шанс, щедрый подарок Ангела! После истории с университетом в По я пришел к окончательному выводу – фраза "Что бог ни делает, все к лучшему" является непреложной истиной. Поэтому я без колебаний нырнул в открытую для меня заднюю дверцу автомобиля.

Я немного рассказал моим попутчикам о себе. Мужчина, сидевший за рулем, был художавым и загорелым, с удивительно синими глазами. Почти на каждой фразе он энергично поворачивался ко мне, не очень заботясь о дороге. Он очень обрадовался, узнав, что я – русский: "Вам с президентом повезло! Нам бы такого! А меня зовут Майтья Патрис, и это Сильвия – моя жена. Что не слышал такого имени раньше? Майтья по-баски – любовь!" Вот так сюрприз! – Так вы – баски? В ответ они оба показали мне, что на безымянных пальцах их рук были простые железные перстни. Французы носят обручальные кольца на левой руке, а баски – на правой. Майтья снял свой перстень и дал посмотреть его мне.

Предвкушая встречу с Байонной, я мечтал проникнуться духом города басков, познакомиться с кем-нибудь из представителей этого народа или хотя бы попасть в посвященный им музей. Но ничего из этого не вышло: музей был закрыт, особого духа города я почему-то не ощутил, а среди встречных не смог выделить ни одного баска. И вот я в машине настоящего баска!

Потом Майтья сказал, что это – его родные места. И хотя он давно живет вдалеке, но каждое лето возвращается в Мессанж, потому что это самое лучшее место на свете. Я попросил его оставить мне е-мейл. – А давай я тебе вобью его в "Контакты" на твоём смартфоне! – Нет, как-то я смартфону не доверяю. Можно по старинке на бумаге? – Как хочешь, Сильвия может написать!

Я дал Сильвии ручку и бумагу, а когда она написала адрес, не глядя сунул его в рюкзак. Как потом, после возвращения, я честил себя за то, что не проверил, что она написала! Почерк был для меня настолько неразборчивым, что, пытаясь отправить этим моим попутчикам письмо, я пробовал адрес в восьми различных вариантах. И все письма вернулись, не найдя адресата! Хорошо, что сын, более про-

грессивный, чем я, предложил поискать утраченный контакт через социальные сети и, как неудивительно, этот выход оказался удачным! Но пока мы, очень мило побеседовав, расстались у входа на пляж Мессанжа, вполне довольные друг другом [11,12].

Познакомимся, Мессанж? Кое-что об этом городке мне уже было известно. *Когда-то он служил одной из остановок паломников, на пути святого Иакова и с XIII века был на картах. Потом природа сделала этому городку шикарный подарок.*

Около 1310 года после сильнейшего урагана река Адур, изменила своё русло, и новое устье образовалось в одном из кварталов Мессанжа. А устье Адюра в то время составляло 1200 метров в ширину и 30 метров в глубину. Местные жители быстренько организовали на месте порт д'Альбре и именно он стал наилучшей защитой для кораблей на юге Аквитании.

Для байоннцев, которые до этого контролировали устье Адюра, это стало очень неприятным сюрпризом. Потребовались более двухсот лет утомительных интриг, а также талант инженера Луи де Фуа, чтобы русло отвели назад, в Байонну. От прежней славы Мессанжу осталось только озеро. Его название – Моизан – носило судно, стоявшее на якоре в глубине бухты возле Мессанжа в день отвода русла Адюра в 1578 году. Резко упавший уровень воды не дал кораблю покинуть места его стоянки. образовалось озеро, которое и является остатком когда-то огромного рейда. Именно отсюда, по преданию, начиная с 1392 года в направлении Ньюфаундленда отплывали «гасконские» и «баскские» корабли. А это за 100 лет до первого путешествия Христофора Колумба!

Мессанж еще известен своими виноградниками, урожай которых идёт на производство «песчаного вина». Эти виноградники в свое время высадили здесь для фиксации прибрежных песков.

Но я хотел сюда попасть не в поисках "преданий старины глубокой". Я жаждал встречи с просторами океана без оправы гламурных отелей и особняков. И мои ожидания оправдались с лихвой – белый песок, синий океан, серферы в обе стороны до горизонта!

Повсюду сёрферы: кто-то опускается на воду и гребёт на доске в море, кто-то скользит на волне к берегу, а то и сваливается с доски в воду, не справившись с напором океана. Яркими декорациями выглядят группы учеников, обучающихся этому непростому искусству. Они кучками сидят на песке вокруг инструкторов по серфингу и внимают. Каждая кучка – с определенного цвета досками и в гидрокостюмах такого же цвета. Так что картина довольно пестрая.

Но главное – повсюду царят солнце и ветер! Ощущение полета и свободы! Я уже не шагаю, нет. Это настоящий танец на границе земли и океана, незримый танец моей души!

Видимо мой вид – без гидрокостюма, босиком и с большим рюкзаком за спиной – привлекает внимание. От одной из кучек отделяется инструктор и подходит ко мне. "Откуда вы, если не секрет?" – Из Москвы! – Здорово! А куда направляетесь? – В Москву! – Да вы философ! – Чуть-чуть! (Это я и по-французски знаю – ан пё!)

Через пару километров серферы закончились, и плотность пляжного населения снизилась до 3-5 человек на километр.

то, о чем я так мечтал! Только океан, дорожка моих следов на песке, крики чаек и неизвестность впереди.

Вдоволь накупавшись и пообедав в компании океана, я взобрался на дюну. Мессанж остался километрах в пяти позади.

реди я увидел парковку, от которой вела грунтовая дорога. Она ныряла с одной дюны, взбиралась на другую, и скрывалась в сосновом лесу. Параллельно ей шла тропа. Отлично, этот путь и выведет меня к людям.

Внизу, между дюнами, которые заросли каменными дубами и ежевикой – небольшое озеро. В отличие от океана его поверхность была неподвижна, словно оно прислушивалось к чему-то, что происходило в его глубине. Берега обступали камыши и ивы.

Хотелось окунуться, чтобы смыть с себя соль, но не было времени искать проход к воде.

Да, да! Роскошь безмятежности я позволил себе только на пару часов. Чтобы добраться к ночи до Бискарросса, мне следовало поторапливаться!

Но меня остановили кусты ежевики. Мозг смог схитрить. Да я горстями ел ягоды, но ноги продолжали двигаться в нужном направлении. Это было возможно, так как ягоды были повсюду.

Скоро я вышел к асфальтированной дороге, а потом к мосту через речку, причем довольно глубокую. Здесь-то я и искупаюсь!

Под мостом сидели дедушка и внук с удочками – типичная подмосковная картинка. В воду я вошел бесшумно, чтобы не мешать их охоте. Она была теплая – "как парное молоко". Почему? Ведь река с течением и проходит по тенистому лесу. Как согрелась вода? Взглянув на карту, я узнал название речки – Барай. Стало понятно и то, почему вода в ней такая теплая. Выше по течению реки – большой пруд. Там и согрелась вода.

Еще пара сотен метров и передо мной парковка. Народ загружает свои автомобили. Дело к вечеру, пора домой. Но все – большими компаниями. С собаками и кучами вещей – зонтиками, шезлонгами и прочими приспособлениями для комфортного отдыха. А это значит, что не стоит ждать "у моря погоды", а нужно двигаться вперед, к более оживленным трассам.

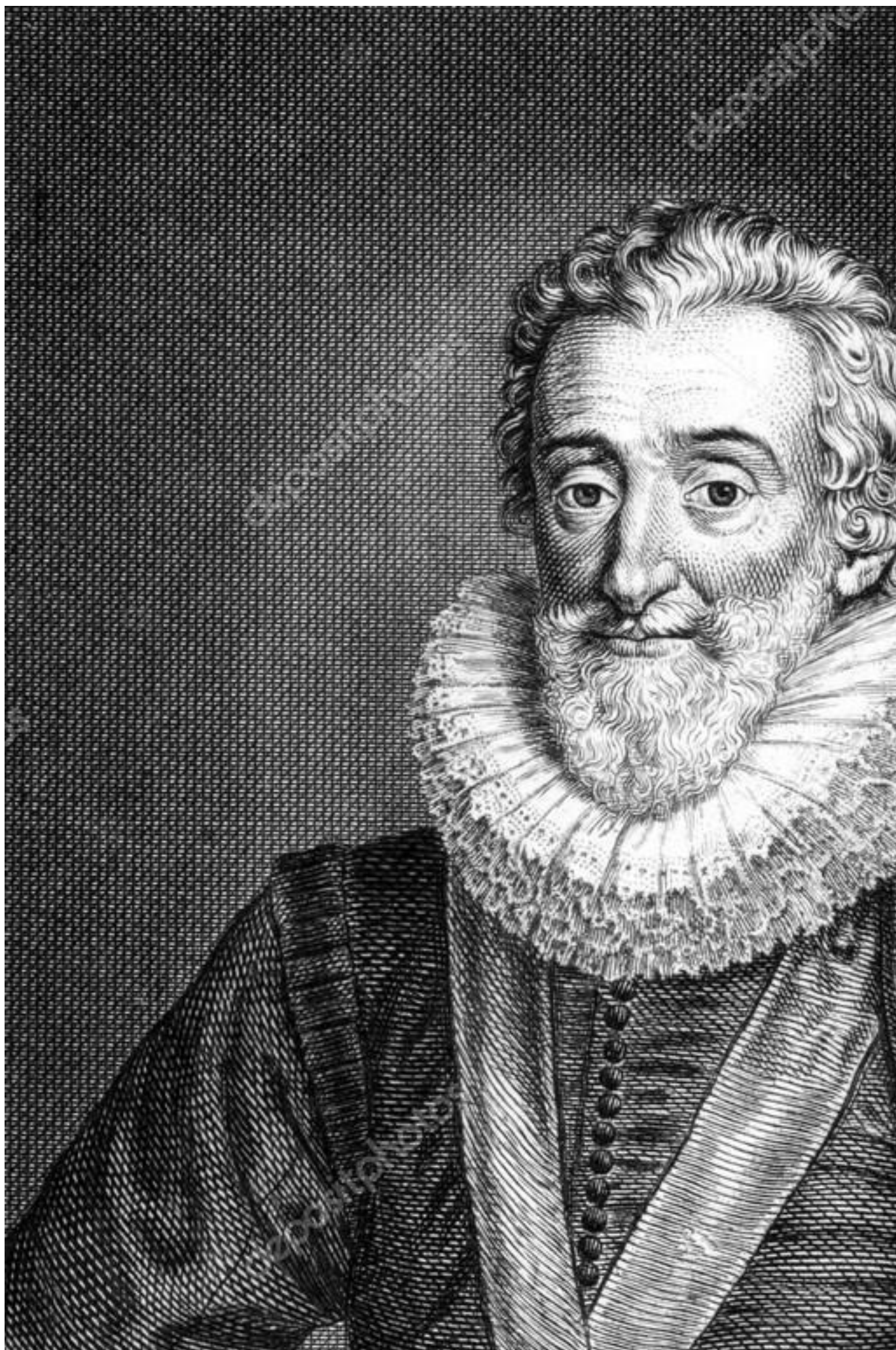
Я пошел дальше. Но ушки продолжал держать на макушке и, заслышав шум авто сзади, останавливался и приветствовал его вытянутой рукой.

Тактика возымела свое действие, и вскоре я уже был в автомобиле двух пожилых джентльменов, которые согласились подвезти меня до городка Леон, где они проживали (на 6 км ближе к Бискарросу). И тут я совершил промах. Не стал записывать их e-мейл на бумаге, а воспользовался идеей моего знакомого баска – попросил их вписать адрес в контакты моего смартфона. Это было сделано, я убедился, что адрес и имена понятны, но... не нажал кнопку "сохранить"!

Так что, из-за моей невнимательности количество неизвестных героев на моем пути увеличилось на две единицы. Они пока еще не совсем стерлись из моей памяти – оба бородатые, загорелые и худощавые, настоящие гасконцы [13, 14]. Это не удивительно, ведь Леон – это часть Гаскони. А о гасконцах в нашей стране знает каждый, кто когда-то был мальчишкой и девчонкой! Но не о самой Гаскони. Так что, думаю, сейчас самое время о ней рассказать.

Гасконь – старинная историческая область Франции. Ныне Гасконь занимает область теперешних департаментов Ландов, Верхних Пиренеев, Жер, южной части департамента Гаронны Верхней, Тарна и Гаронны и Ло и Гаронны. В 768 году Карл Великий отдал Гасконь в лен Лупу II, наследники которого впоследствии не раз выступали против самого Карла Великого и его потомков. В 872 году Гасконь фактически отделилась от Франции и избрала герцогом одного из потомков Луи II. В 1058 году, когда герцог Гаскони стал герцогом Аквитании, Гасконь вошла в состав крупного Аквитанского государства, с 1154 по 1453 годы она принадлежала Англии, а затем перешла к Франции.

Гасконцы были известны своей храбростью, недаром из них формировали полк мушкетеров королей Франции. Гасконь была бедной провинцией – леса, дюны, песок, бушующий океан... И обедневшие гасконские дворяне могли предложить королю только свою безрассудную храбрость и ипагу. Из гасконцев хорошо известен Генрих Наваррский, впоследствии король Франции Генрих IV Великий,

Жан-Арман дю Пейре, граф де Тревиль, капитан-лейтенант французских королевских мушкетёров и, конечно же – Шарль Ожье де Бац де Кастельмор, граф д'Артаньян, впоследствии капитан мушкетёров короля Франции:

Впрочем, и Атос (д'Атоц) и Арамис (д'Арамиц), тоже были гасконцами – это реальные исторические личности.

До сих пор сохранился гасконский язык, как диалект окситанского языка, который иногда рассматривается как самостоятельный романский язык. Этот язык распространён во Франции в Гаскони и Беарне, в части департаментов Атлантические Пиренеи, Верхние Пиренеи, Ланды, Жер, Верхняя Гаронна, Ло и Гаронна и Арьеж, в большей части Жиронды, а также в Испании – в небольшой долине Валь-д'Аран на северо-западе Каталонии. В мире гасконским языком владеет около 250 тысяч человек.

Следующими моими попутчиками были отец с 12-летним сыном, они приехали из Тулузы в отпуск на Серебряный берег. Я попросил у них почту тоже. Отец сказал: "Если только Себастьян будет писать, мне не до этого". Что ж, – сказал я мальчику, – жизнь школьника из Тулузы тоже вполне интересный предмет. Может быть, напишешь мне что-нибудь о своей школе!" Себастьян предпочел бумагу смартфону и его адрес у меня сохранился. С этими своими попутчиками я продвинулся вперед еще на десять километров [15, 16].

В автомобиле, который остановился на этот раз, ехала целая семья. За рулем – муж (Филипп), рядом жена (София), а на заднем сидении в детском кресле – прелестная маленькая Лола. Она была настолько загорелой, что я принял ее за африканку и все ломал голову, кем она приходится этим совсем не смуглым французам. Беседа наша была довольно оживленной, София была рада такому сюрпризу – русскому пешему туристу посреди Аквитании. Лола вообще на меня смотрела как на деда Мороза, особенно когда я пообещал, что обязательно напишу им из Москвы.

И тут я взвалил себе на душу тяжелый камень, наступив на те же грабли. Я попросил Софию занести адрес ко мне в контакты! Она все подробно там записала и показала мне экран: "Так?" – "Так, – сказал я, – и выключил экран смартфона.

Они возвращались с пляжа в свой родной городок и довезли меня до него. Когда их машина скрылась за углом, я решил посмотреть на их адрес еще раз и ... не нашел его в контактах. Только тут до меня дошло, что я не сохранил этот адрес и не смогу выполнить свое обещание! А девочка так доверчиво на меня смотрела! Что же делать? Я помнил их имена и тут же записал их. Потом я посмотрел в навигаторе, как называется городок, куда они меня привезли, и записал его название тоже. И что удивительно – по этой скудной информации позже удалось их найти через социальные сети [17-19]!

Итак, еще 24 километра позади. Осталось 49. В утешение за мой промах, следующие попутчики, которых послал мне ангел – тоже были семьей из трех человек. А может у ангелов игры такие? Такой же молчаливый муж сидел за рулем, такая же пышка-хохотушка жена – рядом. Но, в отличие от Софии – не брюнетка, а блондинка. А на заднем сидении – не дочка 5 лет, а сын лет восьми. Как бы соседний вариант параллельной реальности, который отличается от предыдущего только в деталях!

Тут уж я не оплошал! Попросил Эвелин (так звали женщину) написать адрес на бумаге. Проверил, все ли буквы в нем понятны и даже застегнул молнию на рюкзаке, положив адрес в него [20-22].

Эти мои попутчики ехали на какую-то ферму и смогли подбросить меня всего на 12 км, оставалось еще 37. Машин почти не было, но я был уверен в успехе. И видимо моя одинокая фигура посреди полей вызвала острое желание помочь. Только две машины проехали мимо, третья остановилась. Правда супружеская пара, которая помогла мне преодолеть еще 8 километров, не захотела давать мне электронную почту. "Ну, тогда хоть назовите свои имена, а то останетесь безымянными в моей книге", – сказал я. Они рассмеялись и представились. Более того, собственноручно написали свои имена в моей записной книжке. Их звали Бригитт и Даниэль де Мимизан [23,24].

Солнце уже садилось, когда я остановил последнюю за этот день машину. Ломая все стереотипы о высокомерии богачей, это был шикарный черный Мерседес. Адрес этого моего попутчика (звали его Жан Клод Дюпор), я наконец-то сумел сохранить в контактах смартфона. Он и поныне там [25].

Жан-Клод оказался respectable пенсионером из городка Паранти-ан-Борн. Там он меня и высадил. По пути он рассказал мне, что сейчас в Паранти проходит фестиваль баскской культуры. Так что теоретически у меня появился шанс к ней приобщиться. Мой ангел продолжал выполнять мое желание о басках! Надеюсь, он не огорчился тому, что я не стал бродить по городку в поисках мероприятий фестиваля, а сразу направился в сторону Бискарроса. Ведь до него оставалось еще 14 километров. Мои действия были понятны. На Францию спускалась ночь, и надо было искать место для стоянки.

Пройдя по шоссе около километра, я пролез под проволочную ограду придорожного луга. В траве я нашел полузаросшую дорогу, ведущая к группе деревьев поодаль.

Возле них я и поставил свою палатку практически наощупь, прямо в высокой траве.

День 14. Сантехник, байкер и учитель. Гостеприимство мастера каратэ

По плану: Бискарросс-Аркашон (31,2 км). Пеший маршрут через дюну Пила.

На самом деле:

Моя палатка и я, восседавший возле нее за легким завтраком, были полностью скрыты в высокой траве. Совсем новое ощущение, примерно как в детской книжке "В стране дремучих трав". Накануне я остановился просто потому, что увидел первое подходящее место для палатки. Однако, теперь, при свете дня, оказалось, что оно же было и последним – дальше пути просто не было. Поэтому после укладки рюкзака, я вернулся к шоссе по собственным следам и снова двинулся к Бискарроссу, пытаясь застопить попутную машину.

Что же за птица такая – Бискарросс? Это курорт, с которого, по сути, начинается Серебряный берег. Протяженность океанских пляжей здесь – 20 километров. Но, кроме того, город известен еще и как озерный курорт – рядом находятся два озера, окруженные сосновыми лесами.

Начиная с 1930-х годов, в Бискарроссе была устроена база гидросамолётов. Самолёты французской авиакомпании Аэропосталь, перевозившей почту, пилотом которой был Антуан де Сент-Экзюпери, взлетали с поверхности озера Парантис—Бискарросс. Недалеко от бывшей

базы находится музей истории гидроавиации – макеты, фотографии и сборные элементы самолётов.

Поскольку Бискарросс существует давным-давно, то здесь остались и старинные постройки. К примеру, укреплённая церковь Сен-Мартен XIV—XV веков, построенная из «гар-люша», железистого песчаника, распространённого на территории Ландов. Или Замок Мон-брон, построенный в XVI веке. Замок имеет четыре круговые башни, возведённые по углам; в нём сохранились каминны стилия Людовика XIII. Во времена оккупации Аквитании англичанами в этом замке размещался гарнизон Чёрного Принца. Главным природным объектом в этом городке до недавнего времени был старинный вяз. По легенде ему – более 600 лет. Но Старый Вяз умер в 2010 году, а в мае 2012 года его срубили. Остались только фрагменты дерева. Их заботливые французы сохранили для художественного проекта увековечения его памяти. В краеведческом музее Бискарросса – обзор традиций Ландов и сельской жизни в крае.

Но город мне осмотреть не удастся, поскольку для этого я должен был оказаться в Бискарроссе вчера. А я все еще не там – сегодня.

И машин как-то совсем мало в это раннее утро понедельника. Но нам много и не надо – всего одну. И эта машина возникла – трудящийся фургончик, наполовину загруженный различным диковинным оборудованием. За рулем сидел Лионель [26]. Он и довез меня до Бискарросса.

На въезде в город лежит часть фюзеляжа гидросамолета с огромными винтами, напоминающая о славном авиационном прошлом этого городка.

Когда я вышел из машины, начался дождь – пришлось открыть зонт. Эта несложная операция сильно осложнила процедуру автостопа – руку приходилось высовывать из-под зонта. Несмотря на это, нашлась добрая душа, которая довезла (точнее довез) меня до городка Бискарросс Пляж. Вроде бы тоже Бискарросс, но на 10 км дальше!

Этот мой попутчик выглядел как предводитель байкеров – черный джип, черная кожаная куртка, черная бандана и черная борода. Вдобавок он совсем не говорил по-английски и не оставил мне электронной почты. Так что эта личность осталась для меня загадочной [27].

Бискарросс-пляж считается центром морского отдыха, но впечатление от него у меня осталось совсем блёклое. Может быть из-за погоды. Дождь кончился, но облака сплошной пеленой закрывали небо. На берегу никого не было, весь народ прогуливался в отдалении, между рядами со снедью и сувенирами.

Море, отражая небо, тоже было дымчато-серым и каким-то совсем не летним.

Может быть, поэтому я решил изменить свой первоначальный план и не идти вдоль береговой линии до самого Аркашона. Вместо этого я, ориентируясь по схеме, взятой в офисе туризма, решил пройти часть пути лесом. Для этого, минуя респектабельные коттеджи, я вышел к дороге, которая шла параллельно берегу моря в километре от него в сосновом лесу. От нее отходил замечательный проселок, но я не свернул туда – на нем автостоп невозможен. Мое решение одобрили кусты ежевики, которые густо разрослись на опушке леса и щедро накормили меня своими ягодами.

Ежевика, которую я ел вчера на дюнах возле Мессанжа, была мелкой и солоноватой. Это понятно – она созревала вблизи моря и в недостатке влаги. Здесь же росла настоящая лесная ежевика – удивительно сладкая и сочная. Поэтому я не тронулся в путь, пока не наполнил свой трюм под завязку!

Я прошел по лесу с километр, машины обгоняли меня, но я наслаждался прогулкой и пока не пытался их останавливать. Но мое решение изменилось вместе с пейзажем. Сосновый лес сменился чахлым мелколесьем, прогулка по которому никакого удовольствия не доставляла. Поэтому я решил миновать несимпатичный участок проверенным методом. Тем более, что к тому моменту дорога, по которой я шел, влилась в оживленное шоссе.

Есть маленький секрет, позволяющий экономить силы. Как правило, автомобили, решившие остановиться, имеют некий тормозной путь, и приходится вместе с рюкзаком бежать вперед. Поэтому, занимая позицию для автостопа, я сначала отношу рюкзак метров на десять вперед, и только потом поднимаю руку.

Моя тактика сработала и на этот раз. Красный пежо 407 остановился точно возле моего рюкзака, и мне не пришлось его подтаскивать к открывшейся двери. Моего попутчика звали Жан-Люк. Он работает учителем в школе. Узнав, что я русский, собирающийся написать книгу о своем путешествии через его родные места, он изменил свой маршрут и предложил отвезти меня к началу Дюны Пила, в местечко, которое называется Маленькая Ницца.

Я не стал отказываться. Теперь я был твердо убежден: все происходит в жизни именно так, как это необходимо для самого благоприятного развития событий. По дороге он рассказал

мне, что совсем недавно потерял жену, которую очень любил. Поэтому наша встреча – подарок для него. Поток обыденности стал невыносим, когда он остался один. А я – довольно экзотическая птица для этих мест.

Мы приехали на пустынный берег, который мне понравился гораздо больше, чем побережье возле Бискаросса-Пляжа. Жан-Люк сказал, что это было их любимое с женой место и что я настоящий счастливчик. Еще вчера здесь было очень много народу, но сегодня понедельник, и все разъехались.

Действительно, кругом царила безмятежность. Мы были как будто не на берегу океана, а возле могучей реки. Это впечатление создавала большая песчаная коса в океане, которая протянулась параллельно берегу в километре от

него. Из-за такого рельефа вблизи берега возникают необычно сильные течения.

На самом деле эта океанская река – так называемый Южный Проход в Аркашонский залив. По ту сторону косы есть еще Северный Проход. Это действительно проходы, общей шириной 3 км и единственный путь в залив – через них. Коса все время меняет свое расположение под воздействием течений и ветров, приливов и отливов. Это приводит порой к гибели даже опытных моряков. Здесь постоянно проводятся промеры глубин в проходах, чтобы избежать крушений.

Аркашонский залив (лагуна) имеет треугольную форму; в центре расположен Птичий остров, известный своими «хижинами на ходулях». Реки Лер создает постоянный приток

сюда пресной воды, что препятствует закупорке проходов залива песком, поступающим из океана. Благодаря приливам и отливам большая часть воды в заливе обновляется дважды в сутки.

Жан-Люк рассказал, что здесь очень добычливая рыбалка, поскольку рыба постоянно кормится на течении. Показал он мне и полузанесенные песком бункеры, которые остались еще от Второй Мировой. В детстве он и его товарищи частенько залезали в них. Теперь они расписаны граффити и ничем не напоминают военные сооружения:

Получилась настоящая экскурсия. Я, конечно, не все понимал, что он старается мне рассказать, но это не главное. Главное – наша встреча встряхнула его и заставила на время забыть о своей потере.

Позвонил его друг, встречу с которым он передвинул ради меня. Пора было и мне. На прощанье он подарил мне несколько яблок из своего сада и обещал прислать для моей книги историю о чудесном времени, проведенном с Еленой, ушедшей "дорогой цветов"[28].

Я пошел по кромке моря в сторону Аркашона. Справа, постепенно становясь все выше и выше, тянулась знаменитая дюна Пила.

Ощущения мои резко отличались от вчерашних. Было так же безлюдно, слева был океан,

справа песок, но... небо было серым. Не было ни чаяк, ни вольного ветра с океана, а ширь синих вод перегораживала коса. Да, было хорошо, но не более того... Хотя простор и покой никуда не делись – погода на эти характеристики никак не влияет.

Воды залива были теплее, чем океан в Мессанже, но они им не хватало прозрачности. Так что Мессанж остался вне конкуренции. Может быть, я изменю своей привычке не возвращаться, и когда-нибудь приеду туда снова? Кто знает!

По заливу сновали лодки рыбаков. Дальше впереди коса, отделяющая залив от океана, прерывалась. Видимо, в этом месте выхода и было наиболее опасно для судов – место и величина прохода постоянно меняются, как и глубина. Но соблазн сократить путь заставляет идти на риск.

Здесь не подходили для серферов, зато это рай для парапланеристов. Ведь дюна возвышалась больше, чем на 100 метров над морем и ветер дул вдоль нее. Они не рисковали быть унесенными в океан, и высоты хватало, чтобы расправить парашют-крыло. То и дело эти крылья проносились надо мной. А когда я по деревянной лестнице (больше ста ступенек!) забрался на дюну, то смог увидеть весь процесс подъема парапланериста – зрелище довольно любопытное.

Сверху был замечательный обзор, и дюна была покрыта растительностью. А в сотне метров дальше от края дюны через деревья были видны крыши, может быть какие-то бунгало для парапланеристов?

Еще 3-4 километра относительного безлюдья, и моему взору открылось любопытное зрелище. Я достиг самой высокой части дюны Пила и одновременно – самой приближенной к Аркашону. Вся вершина дюны здесь была облеплена народом. С расстояния они казались мухами, ползающими по горке сахара.

Я поздравил себя с тем, что не исследовал дюну обычным маршрутом – со стороны Аркашона. Да, я поднимался на дюну не в самом высоком ее месте. Но зато я был совершенно один, не считая каменных дубов, ежевики и одного парапланериста.

Мне хотелось по берегу залива дойти до самого Аркашона, но полоса пляжа закончилась скалистым обрывом. Он давным-давно был застроен виллами, и пройти дальше получилось. Пришлось по каскаду лестниц подниматься на кручу и идти пригородами.

Вскоре я оказался возле остановки и, как обычный курортник, присел на скамеечку в ожидании автобуса. Было достаточно времени вспомнить все, что я знал об Аркашоне, куда сейчас направлялся.

Аркашон – город на берегу мелководного Гасконского залива в департаменте Жиронда – имеет неофициальный статус «устричной столицы» Франции. Это один из старейших бальнеологических и климатических курортов Атлантического побережья Франции. Он был основан в XIX веке на месте небольшого рыбацкого поселка. А в 1823 году моряк по имени Франсуа Легалле открыл в Аркашоне «морское купание» для «состоятельной клиентуры». Климат

этого района ценился очень высоко, и Аркашон в начале XIX века развивался с большим размахом, особенно после строительства в 1841 году железнодорожной ветки Бордо – Ла-Тест, благодаря которой к заливу съезжалась «состоятельная публика» со всего региона.

В 1845 году в бухте, в 5 километрах севернее селения Ла-Тест-де-Бюш, построили глубоководную плавучую пристань. К пристани проложили дорогу через солончак.

Началось строительство города. Так и появился Аркашон.

Благодаря растущей во Франции моде на морские купания, были заселены прежде необитаемые песчаные холмы, а 2 мая 1857 году император Наполеон III своим декретом присвоил прежнему бедному кварталу города Ла-Тест-де-Бюш статус самостоятельной коммуны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.